

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.27> EDN: WLLTMM

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Научная статья

Ли Т.^{1,*}¹ Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gornny[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу гуманитарных аспектов современных российско-китайских отношений на Дальнем Востоке. Цель исследования заключается в комплексном анализе гуманитарных аспектов современных российско-китайских отношений на Дальнем Востоке. В рамках исследования рассматриваются исторические предпосылки развития гуманитарных связей между двумя государствами, анализируются основные направления сотрудничества в политических, экономических, культурных и образовательных сферах, а также основные проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке. Методологическую основу исследования составляют системный, исторический и сравнительно-исторический методы. В результате исследования установлено, что Дальний Восток имеет ключевую роль во взаимоотношениях между Россией и Китаем и главным образом способствует развитию гуманитарных связей между этими странами, выступая ключевым пространством межрегионального взаимодействия. Отмечается, что, несмотря на расширение форм гуманитарного сотрудничества, его потенциал реализуется не в полной мере вследствие кадровых, инфраструктурных и институциональных ограничений. Делается вывод о необходимости перехода от преимущественно событийных форм гуманитарных обменов к устойчивым программам и механизмам взаимодействия, что позволит усилить роль Дальнего Востока как ключевого пространства гуманитарного сближения России и Китая.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, международные отношения, гуманитарное сотрудничество, приграничные регионы, Дальний Восток.

HUMANITARIAN ASPECTS OF CURRENT RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE FAR EAST

Research article

Li T.^{1,*}¹ Blagoveschensk State Pedagogical University, Blagoveschensk, Russian Federation

* Corresponding author (gornny[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the humanitarian aspects of modern Russian-Chinese relations in the Far East. The aim of the study is to provide a complex analysis of the humanitarian aspects of modern Russian-Chinese relations in the Far East. The research reviews the historical background to the development of humanitarian ties between the two states, analyses the main areas of cooperation in the political, economic, cultural and educational spheres, as well as the main challenges and prospects for the development of humanitarian cooperation between Russia and China in the Far East. The methodological basis of the paper consists of systemic, historical and comparative-historical approaches. The study finds that the Far East plays a key role in relations between Russia and China and is the primary driver of the development of humanitarian ties between these countries, acting as a key arena for interregional interaction. It is noted that, despite the expansion of forms of humanitarian cooperation, its potential is not being fully realised due to personnel, infrastructure and institutional constraints. The conclusion is drawn that there is a need to move from predominantly event-based forms of humanitarian exchange to sustainable programmes and mechanisms for cooperation, which will strengthen the role of the Far East as a key area for the humanitarian integration between Russia and China.

Keywords: Russia–China relations, international relations, humanitarian cooperation, border regions, the Far East.

Введение

Гуманитарное сотрудничество, по нашему мнению, является важнейшим аспектом межгосударственного взаимодействия, дополняющим политические и экономические связи и обеспечивающим их устойчивость в долгосрочной перспективе. Ярким примером современного международного гуманитарного сотрудничества являются отношения России и Китая. Гуманитарное сотрудничество в российско-китайских отношениях следует рассматривать как совокупность взаимодействий в сфере культуры, образования, науки, туризма и межобщественных контактов, направленных на формирование взаимного доверия и позитивного образа партнеров. В отличие от политического и экономического сотрудничества, гуманитарное взаимодействие выступает инструментом «мягкой силы», ориентированным на долгосрочное укрепление межгосударственных отношений на основе принципа взаимности.

В российско-китайских отношениях ведущая роль в развитии гуманитарного взаимодействия отводится приграничным районам, среди которых ключевое значение занимают Дальний Восток России и сопредельные районы Северо-Восточного Китая, выступая важной площадкой формирования устойчивых межобщественных связей.

Возрастание роли гуманитарного сотрудничества в системе современных российско-китайских отношений на фоне усугубления приграничного фактора в мировой политике обуславливает актуальность данного исследования.

В последние десятилетия гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем заметно расширилось. Этому способствовало развитие институциональных механизмов взаимодействия, включая деятельность международных организаций, а также реализацию межгосударственных программ сотрудничества. Одновременно с этим развитие гуманитарных контактов сталкивается с рядом проблем, связанных с социально-экономическими особенностями региона и институциональными ограничениями.

Различные аспекты российско-китайских отношений рассматриваются в работах российских и китайских исследователей: Н.Л. Мамаева, В. Л. Ларин, К.Г. Муратшина, В.Я. Портяков, С. К. Песцов, У Юйяо и другие. Авторы в своих трудах исследуют исторические, экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия между Россией и Китаем, а также роль приграничных регионов в развитии двусторонних отношений. Использование широкого круга профильных публикаций позволило провести комплексный анализ современного состояния и перспектив развития гуманитарного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке.

Основная часть

2.1. Исторические предпосылки развития гуманитарных отношений между Россией и Китаем

Формирование гуманитарных связей между Россией и Китаем имеет долгую историю. Первые контакты начались, когда в XVII веке русские землепроходцы вышли к бассейну реки Амур, а подписание Нерчинского договора 1689 года стало началом официальных отношений, что определило границы между государствами и создало условия для дальнейшего взаимодействия между населением приграничных территорий. Впоследствии российско-китайские отношения развивались не только в политической и экономической сферах, но и в культурных, и образовательных, и религиозных. Особенно интенсивно контакты развивались в районах Приамурья и Забайкалья, где формировались устойчивые формы приграничного сотрудничества. В дореволюционный период гуманитарные контакты между Россией и Китаем развивались преимущественно в форме миссионерской и научной деятельности. Русская духовная миссия в Пекине выступала важным центром изучения китайского языка, культуры и традиций, способствуя формированию отечественного китаеведения. Кроме того, развитие приграничной торговли сопровождалось установлением культурных и бытовых контактов между населением соседних территорий, что стало основой для дальнейшего развития гуманитарных связей. Таким образом, мы можем наблюдать, как складываются устойчивые связи, которые в дальнейшем приведут к развитию гуманитарного сотрудничества приграничных регионов двух стран.

XX век стал особенно значимым в развитии российско-китайских гуманитарных отношений. Начиная с 1920-х годов значительная часть контактов Коммунистической партии Китая с представителями советского государства осуществлялась через структуры Коммунистического интернационала. Важным направлением гуманитарных связей в этот период стало обучение китайских студентов в университетах СССР. С середины 1930-х годов, а особенно после самороспуска Коминтерна в мае 1943 года, наметилась тенденция к установлению прямых каналов политического сотрудничества между руководством КПК во главе с Мао Цзэдуном и советским руководством, возглавляемым И. В. Сталиным [1, С. 61]. В 1949 году Советский Союз стал первым государством, объявившим о дипломатическом признании Китайской Народной Республики. В этот период были заложены фундаментальные основы гуманитарного сотрудничества между СССР и Китаем. Общий опыт борьбы и победы во Второй мировой войне, а также близость идеологических установок способствовали формированию общей исторической памяти и взаимному доверию между двумя странами. Однако после смерти И. В. Сталина в 1953 году постепенно наметилось охлаждение, что в дальнейшем привело к серьезному политическому разрыву в 1960-е годы.

В конце XX века, после нормализации двусторонних отношений, начинается новый этап развития гуманитарных отношений между Россией и Китаем. В 2002 году на XVI съезде компартии Китая был официально провозглашен «курс добрососедства и дружбы, ориентированный на укрепление регионального сотрудничества и на повышение уровня обменов и взаимодействия КНР с соседними государствами» [2, С. 50]. Данная стратегия послужила благоприятной средой для развития и укрепления сотрудничества. Контакты начались с образовательной и культурной сфер, постепенно переходя в научное сотрудничество и туризм. Эти формы взаимодействия усиливают уровень доверия и расширяют прямые контакты между обществами двух стран. «Гуманитарное сотрудничество становится одним из важных направлений партнерства, влияющим на укрепление доверия партнеров и на взаимопонимание народов» [3, С. 44].

Дальний Восток России благодаря своему географическому положению стал одним из ключевых регионов взаимодействия между соседними государствами, так как приграничные территории всегда способствуют наибольшему развитию культурных, образовательных и научных контактов, формируя основу гуманитарного взаимодействия. Официальные контакты между двумя странами начали осуществляться преимущественно по линии местных органов власти [4, С. 30]. Именно на Дальнем Востоке эти контакты носят наиболее устойчивый и практический характер. С 2025 года происходит активное наращивание приграничных контактов и совместных образовательных проектов, в которых были задействованы в основном приграничные университеты Дальнего Востока и Сибири (ТОГУ, БГПУ, ЗабГГПУ, ДВФУ), что свидетельствует о формировании устойчивой модели двустороннего образовательного взаимодействия в долгосрочной перспективе [5].

2.2. Основные направления гуманитарного сотрудничества на Дальнем Востоке

В современных российско-китайских отношениях гуманитарное сотрудничество занимает важное место и охватывает широкий спектр направлений взаимодействия. Как выше было выявлено, Дальний Восток занимает в этом процессе ведущее место благодаря своему географическому положению и выступает одним из ключевых регионов взаимодействия между Россией и Китаем. «Китайско-российское гуманитарное сотрудничество охватывает весьма разнообразные области, такие как культура, образование, здравоохранение, туризм и характеризуется исключительной

ролью в двустороннем взаимодействии» [6, С. 707]. Из этого следует, что гуманитарные контакты между Россией и Китаем носят многоуровневый характер и затрагивают различные сферы взаимодействия.

Образовательная сфера считается одной из ключевых в становлении крепкого гуманитарного взаимодействия. В последние годы фиксируется увеличение академической мобильности и расширение межвузовского сотрудничества между российскими и китайскими образовательными учреждениями. На сегодняшний день в российских вузах получает образование 66 тысяч китайских студентов, в свою очередь, в вузах Китайской Народной Республики обучается 21 тысяча россиян [7]. В этом процессе особую роль играют образовательные программы и межвузовские соглашения, направленные на подготовку специалистов и развитие научного взаимодействия. Значительную роль в развитии образовательного взаимодействия играют высшие учебные заведения Дальнего Востока, активно участвующие в международных образовательных программах и межвузовских соглашениях с китайскими учебными заведениями. Сотрудничество вузов Дальнего Востока России с образовательными учреждениями Китайской Народной Республики носит системный и многопрофильный характер, а ведущая роль отводится Дальневосточному федеральному университету, который взаимодействует более чем с 85 китайскими университетами и научно-исследовательскими организациями [8]. Особую роль в развитии гуманитарного сотрудничества в последние годы приобретают Благовещенский государственный педагогический университет и Амурский государственный университет, которые также развивают партнерские связи с китайскими приграничными университетами, включая Хэйхэский университет. С учетом того, что число активных партнерских программ — бакалавриата, магистратуры, совместных институтов на базе китайских вузов — достигло 260, можно предположить, что существенная доля российских студентов обучается именно в вузах-партнерах, взаимодействующих с университетами Дальневосточного федерального округа [5]. По нашим расчетам, приблизительная численность дальневосточных студентов может составлять порядка 6–8 тыс. человек, включая как участников программ академической мобильности, так и студентов, обучающихся по долгосрочным образовательным программам.

Россия и Китай активно наращивают работу в области студенческих и академических обменов — запускаются новые перспективные направления подготовки, разрабатываются совместные взаимовыгодные образовательные программы [9, С. 2]. Страны сотрудничают в образовательной сфере внутри международных организаций, таких как Образовательный фонд Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), создают сетевые университеты (например, УШОС и СУ БРИКС). Так, в Университете Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) на данный момент отмечают перспективность таких направлений, как регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии, педагогика и экономика [10, С. 421]. Образовательные возможности в рамках этих инициатив охватывают различные уровни подготовки — от бакалавриата до программ повышения квалификации. При этом акцент делается не только на профессиональной подготовке, но и на развитии языковых и межкультурных компетенций. Аналогичная система образования магистрантов и аспирантов и у Сетевого университета БРИКС. Студентам доступны направления в области энергетики, экономики, экологии и изменения климата, исследования стран БРИКС, информатики и информационной безопасности, водных ресурсов и нейтрализации загрязнений [11]. Подобные форматы позволяют не только расширять академические связи, но и формировать устойчивую среду подготовки специалистов, ориентированных на двустороннее сотрудничество.

Помимо международного образовательного сотрудничества, стоит отметить особую роль регионального двустороннего сотрудничества в приграничных регионах. Особенностью реализации китайской «мягкой силы» на Дальнем Востоке является ее тесная связь с приграничным сотрудничеством и региональной экономикой. В отличие от других регионов, здесь образовательные и культурные инициативы Китая напрямую связаны с подготовкой кадров для трансграничного взаимодействия, развитием торговли и межрегиональных связей, что придает гуманитарному сотрудничеству прикладной характер.

С начала 2000-х годов на Дальнем Востоке происходит активизация Институтов Конфуция, послужившая началом интернационализации китайской системы образования, воздействующей на образовательную среду и формирующей устойчивые каналы коммуникации в РФ через приграничные регионы в том числе. Институты Конфуция функционируют как международные культурно-образовательные центры, создаваемые в разных странах. Основной целью их деятельности является популяризация китайского языка и культуры, а также расширение гуманитарных контактов Китая с зарубежными партнерами. На Дальнем Востоке России функционируют несколько Институтов Конфуция, крупнейшими из которых являются центры на базе Дальневосточного федерального университета во Владивостоке и Благовещенского государственного педагогического университета. Кроме того, образовательные структуры данного типа действуют в Комсомольске-на-Амуре. В Институте Конфуция при Дальневосточном федеральном университете число обучающихся достигает нескольких тысяч человек, включая 2353 студентов и более 3000 школьников [12]. В Институте Конфуция при БГПУ ежегодно обучается около 300 слушателей, изучающих китайский язык и культуру, а также имеющих возможность посещать курсы китайской каллиграфии, мастер-классы по традиционному китайскому рукоделию, чайные церемонии и др. [13, С. 36]. В 2012 году по решению Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка за рубежом Институт Конфуция БГПУ (г. Благовещенск) вошел в число лучших Институтов Конфуция мира, что свидетельствует об эффективности гуманитарного сотрудничества на Дальнем Востоке. Деятельность институтов можно назвать эффективным форматом российско-китайского образовательного сотрудничества, так как они знакомят россиян с китайским языком, традициями, историей, национальными особенностями, что позитивно сказывается на увеличении контингента российских студентов в Китае [14]. Институты Конфуция в рамках стипендиальной программы предоставляют бесплатные языковые стажировки учащимся. В свою очередь, такое языковое взаимодействие носит и обратный характер, позволяет прививать русские традиции и культурные ценности китайским носителям, укрепляя двустороннее партнерство.

В настоящее время БГПУ является членом исполнительного комитета Ассоциации вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Востока Китая, а также входит в Китайско-Российский Союз высших педагогических учебных заведений. БГПУ принимает активное участие в разработке стратегии продвижения российского образования в КНР, расширения академической мобильности [13, С. 35]. Подобная структура свидетельствует о высокой концентрации образовательной активности в крупнейших вузах региона и одновременном развитии локальных центров приграничного гуманитарного взаимодействия. По имеющимся данным, в Китае работает 800 преподавателей по специальности русский язык и литература, 160 преподавателей русского языка в качестве иностранного. Половина из них имеют степени магистров и докторов наук [15]. При этом участие российских преподавателей реализуется преимущественно в рамках межвузовских соглашений и программ академической мобильности. Основными направлениями преподавательской деятельности являются русский язык как иностранный, филология, перевод, международные отношения и экономика, что соответствует структуре гуманитарного сотрудничества России и Китая. В настоящее время в Китае сформирована многоуровневая система преподавания русского языка — от средней школы до профессиональных училищ, от бакалавриата до аспирантуры. Например, в провинции Хэйлуцзян насчитывается 23 университета, предлагающих специальности русского языка [16]. В Китае работают единичные группы российских педагогов, однако в целом их численность оценивается как несколько десятков человек. Несмотря на отсутствие агрегированной статистики, можно установить, что в большинстве вузов приграничных регионов работают от одного до нескольких российских преподавателей, преимущественно в области преподавания русского языка и гуманитарных дисциплин. В крупнейших образовательных центрах, таких как Хэйлуцзянский университет, а также в рамках совместных российско-китайских образовательных институтов, численность российских специалистов может достигать 10–20 человек. В совокупности по провинции количество российских преподавателей оценивается в пределах 50–150 человек.

Как видим, в современных условиях Россия также активно использует инструменты гуманитарного воздействия в отношениях с Китаем. К числу таких инструментов относятся продвижение русского языка и культуры, деятельность российских образовательных учреждений, реализация совместных образовательных программ, а также проведение культурных мероприятий на территории КНР. В северо-восточных провинциях Китая особую роль играют российские культурные центры и программы изучения русского языка, что способствует формированию позитивного образа России и развитию межкультурного диалога.

Гуманитарное взаимодействие способствует укреплению взаимопонимания между народами двух стран и формированию устойчивых межкультурных связей. Оно включает культурные обмены, киноискусство, образовательные программы, научные контакты и развитие туристических связей, сотрудничество в экономической, политической, военной сферах, что способствует укреплению двусторонних отношений. На Дальнем Востоке России регулярно проводятся российско-китайские культурные форумы, фестивали, выставки, дни культуры, кинофестивали и художественные проекты, способствующие взаимному знакомству с традициями, историей и современными формами культурного самовыражения. Существенную роль в этом процессе играют региональные учреждения культуры, творческие коллективы и музеи, которые выступают посредниками межкультурного диалога и формируют позитивный образ соседнего государства в общественном сознании. Показательным примером являются Годы культуры России и Китая 2024–2025, в рамках которых организовывались сотни мероприятий в разных регионах двух стран, что позволит еще больше раскрыть потенциал культурного сотрудничества между двумя странами и совместно создать новое будущее китайско-российских культурных обменов [17]. Например, Институт Конфуция плодотворно сотрудничает с Министерством культуры и национальной политики Амурской области, помогая проводить крупное культурное мероприятие межгосударственного уровня — Российско-китайскую ярмарку культуры и искусства [13, С. 36].

Туризм так же считается важным фактором развития гуманитарного взаимодействия на Дальнем Востоке. Приграничный и культурно-познавательный туризм способствует интенсификации межличностных контактов, расширению представлений о соседней стране и формированию устойчивых гуманитарных связей. Введение безвизовых режимов, трансграничных маршрутов и совместных туристических проектов создает дополнительные возможности для гуманитарного сближения, одновременно стимулируя социально-экономическое развитие приграничных территорий.

Так, 2 сентября 2025 года Го Цзякунь, пресс-секретарь Министерства иностранных дел, объявил, что для дальнейшего облегчения обмена китайскими и иностранными кадрами Китай решил расширить список безвизовых стран. С 15 сентября 2025 года по 14 сентября 2026 года в России в экспериментальном порядке введен безвизовый режим для владельцев обычных паспортов, которые приезжают в Китай по делам бизнеса, туризма, с семейными визитами, по обмену или транзитом не более чем на 30 дней. Под стратегическим руководством глав двух государств китайско-российские отношения поддерживают высокий уровень развития. Безвизовый режим будет способствовать упрощению обмена кадрами между двумя странами, а также укрепит обмены между народами двух стран, внося позитивный вклад в продвижение всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства между Китаем и Россией [18].

Важным инструментом развития российско-китайских отношений в приграничных регионах стали межрегиональные программы сотрудничества. Одним из ключевых документов стала «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая», одобренная руководством двух государств. Целью данной программы являлась «координация усилий по реализации стратегий регионального развития России и Китая» [19, С. 10]. Реализация подобных инициатив свидетельствует о стремлении двух стран развивать взаимодействие на уровне приграничных территорий и расширять формы межрегионального сотрудничества.

Подобную мысль высказывают и китайские исследователи. Значительная часть гуманитарных контактов между Россией и Китаем формируется на уровне приграничных регионов, где складываются устойчивые культурные, образовательные и социальные связи между населением двух стран. Приграничные территории выступают своеобразной площадкой для развития межгосударственного сотрудничества, поскольку именно здесь наиболее активно реализуются различные формы гуманитарного взаимодействия. «Сотрудничество в приграничных районах всегда будет главной линией интеграции между двумя странами» [20, С. 216]. Именно здесь формируются устойчивые формы контактов между населением двух государств, которые развивают практическое сотрудничество и межкультурный диалог.

Трансграничное взаимодействие на Дальнем Востоке связывается с процессами интеграции России в пространство Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом особое внимание уделяется роли приграничных регионов, где сосредоточены основные формы прямого взаимодействия с соседними государствами. Трансграничное сотрудничество представляет собой систему отношений различных политических акторов, направленных на формирование интеграционного пространства между соседними территориями. Подчеркивается, что «под трансграничным сотрудничеством понимается система отношений разновеликих политических акторов в процессе формирования общего интеграционного пространства с соседними народами» [21, С. 112]. Трансграничное сотрудничество может «стать действенным инструментом преодоления периферийности приграничных территорий», что «способствует росту экономической состоятельности приграничных территорий» [22, С. 21].

Таким образом, гуманитарное сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке реализуется через различные уровни и форматы взаимодействия — от государственных инициатив до региональных и общественных проектов, что способствует укреплению и дальнейшему развитию межгосударственных отношений.

2.3. Основные проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке

Специфика развития гуманитарного сотрудничества на Дальнем Востоке заключается в его ярко выраженном приграничном характере. В отличие от других регионов, приграничные гуманитарные контакты формируются не только на межгосударственном, но и на межрегиональном уровне, включая взаимодействие между конкретными городами и образовательными учреждениями. Географическая близость способствует интенсивности культурных обменов, развитию образовательных программ и формированию устойчивых социальных связей между населением приграничных территорий.

Несмотря на положительную динамику в развитии гуманитарного сотрудничества, взаимодействие России и Китая на Дальнем Востоке сталкивается с рядом проблем и ограничений, которые препятствуют дальнейшему развитию. Эти проблемы носят комплексный характер и обусловлены как объективными региональными условиями, так и социально-культурными особенностями приграничных территорий.

Одной из проблем гуманитарного сотрудничества на Дальнем Востоке является несоответствие федеральных проектов реальным экономическим возможностям региона. Как отмечает А. А. Зыков, «масштабные федеральные проекты, продвигаемые без учета емкости местных рынков, вызывают сложности в привлечении практичных иностранных инвесторов и выходят за пределы интересов местного сообщества» [21, С. 112]. Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии управленческих ограничений, влияющих на развитие международного сотрудничества на Дальнем Востоке.

Другой проблемой является культурная специфика России и Китая, которая препятствует взаимопониманию граждан двух стран. Сохраняются элементы взаимных стереотипов и настороженности, особенно в контексте приграничного взаимодействия. Дополнительное воздействие оказывают демографические процессы, миграционные вопросы и внешние информационные факторы, которые усиливают общественную настороженность к налаживанию гуманитарных контактов. Недостаточная информированность населения о реальном содержании и целях гуманитарных программ также ограничивает уровень общественной поддержки двустороннего взаимодействия. В этих условиях гуманитарное сотрудничество требует большей прозрачности в информировании населения.

Значительная часть гуманитарных инициатив реализуется в формате разовых мероприятий — форумов, фестивалей и официальных визитов. Подобные формы, несмотря на их заметный публичный эффект, не всегда приводят к формированию прочных связей между культурными, образовательными и общественными организациями. Это упущение связано с недостаточной координацией между федеральными и региональными структурами, в результате чего гуманитарное сотрудничество сохраняет преимущественно административно-проектный характер и реализуется не в полной мере.

Приграничные территории Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая имеют географическое преимущество и хорошую экономическую основу для регионального сотрудничества. Укрепление регионального сотрудничества между двумя территориями не только отвечает потребностям экономического развития двух регионов, но и имеет далеко идущее стратегическое значение. Но при этом протяженность границы, удаленность населенных пунктов, недостаточная транспортная и туристическая инфраструктура усложняют организацию регулярных гуманитарных контактов и повышают издержки реализации совместных проектов. Среди других сдерживающих факторов сотрудничества между бизнес-структурами также отмечаются особенности менталитета и ведения бизнеса в Китае, а кроме того, приграничный режим и административные процедуры в отдельных случаях остаются барьером для оперативной реализации совместных инициатив, особенно на уровне муниципального сотрудничества.

Еще одной проблемой является недостаточная связность гуманитарного и экономического измерений сотрудничества. Несмотря на очевидную взаимодополняемость этих сфер, гуманитарные проекты нередко развиваются параллельно экономическим инициативам, без системной координации и интеграции. Это снижает их практическую значимость и ограничивает использование гуманитарного потенциала при реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов. В целом выявленные ограничения показывают, что дальнейшее

развитие гуманитарного сотрудничества на Дальнем Востоке связано не только с увеличением числа инициатив, но и с повышением их качества — прежде всего в кадровом, социально-культурном и инфраструктурном аспектах.

Рассмотренные проблемы позволяют выделить перспективные направления дальнейшего развития современных российско-китайских отношений на Дальнем Востоке. Одним из таких направлений является усиление роли региональных и муниципальных инициатив в гуманитарном взаимодействии. Расширение полномочий и возможностей приграничных регионов в реализации совместных разнообразных проектов позволит повысить их практическую ориентированность и социально-экономическую эффективность. Особое значение при этом приобретает развитие приграничных форм сотрудничества с учетом потребностей и интересов населения.

Одним из перспективных направлений развития гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем является расширение академической мобильности студентов и преподавателей. Особую роль в этом процессе играют образовательные учреждения Дальнего Востока России, которые благодаря своему географическому положению активно взаимодействуют с университетами северо-восточных провинций Китая. По совместному решению руководства России и Китая «взаимный обмен студентами предполагается довести до 100 тысяч человек ежегодно» [9, С. 2]. Расширение образовательных программ и академической мобильности рассматривается исследователями как важное направление дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества между двумя странами.

Дальнейшее развитие гуманитарных аспектов российско-китайских отношений на Дальнем Востоке предполагает усиление общественного сотрудничества и расширение участия молодежи, профессиональных и творческих сообществ на базе предоставления дополнительных полномочий и инициатив региональным и муниципальным органам власти, а также формирование постоянных координационных площадок, объединяющих представителей образовательных, культурных и общественных институтов двух стран. Переход от преимущественно событийных форм взаимодействия к устойчивым программам и сетевым проектам способен обеспечить формирование прочной социальной базы двустороннего партнерства и повысить его долгосрочную устойчивость в условиях изменяющейся международной обстановки. Дальний Восток может выступать пространством апробации новых моделей гуманитарного взаимодействия, ориентированных на долгосрочное партнерство и взаимную адаптацию институтов двух стран.

Важным фактором дальнейшего развития гуманитарных связей выступает цифровизация взаимодействия. Развитие цифровых платформ, онлайн-образования и виртуальных культурных проектов снижает влияние территориальной удаленности и инфраструктурных ограничений, расширяя возможности гуманитарных обменов. Цифровые форматы особенно активно используются в образовательных и научных проектах.

Интеграция гуманитарной и научно-технологической составляющей, совместные исследования в сферах регионального развития, экологии, демографии и трансграничного управления, а также изучение культурного наследия формируют основу более согласованной модели взаимодействия. В рамках такой модели гуманитарные проекты дополняют экономические и инфраструктурные процессы.

В этой связи можно отметить, что дальнейшее развитие российско-китайских отношений на Дальнем Востоке в сфере гуманитарного сотрудничества связано с укреплением институциональных механизмов, увеличением роли регионального участия, а также ростом образовательных и научных взаимодействий. Переход от преимущественно событийных мероприятий к фиксированным формам взаимодействия способен обеспечить формирование прочной социально-культурной основы стратегического партнерства России и Китая в приграничном регионе, а также способствует превращению Дальнего Востока в важное пространство межкультурного взаимодействия и интеграции в Северо-Восточной Азии, что отвечает долгосрочным интересам обеих стран.

Заключение

Проведенный анализ современных российско-китайских отношений на Дальнем Востоке, позволяет отметить значимость гуманитарного направления для развития двустороннего партнерства. Культурные, образовательные, научные и другие формы взаимодействия создают основу гуманитарного сотрудничества и способствуют укреплению взаимного доверия, формируют социально-культурную основу межгосударственных связей, а также способствуют созданию позитивного общественного фона для развития политического и экономического сотрудничества.

В то же время в ходе исследования был выявлен ряд устойчивых проблем и ограничений, связанных с институциональной фрагментарностью гуманитарных инициатив, кадровым и языковым дефицитом, инфраструктурными трудностями гуманитарных обменов. Эти факторы затрудняют переход гуманитарного сотрудничества на более устойчивый уровень и требуют более согласованных и практико-ориентированных решений.

Перспективы развития гуманитарных аспектов российско-китайских отношений на Дальнем Востоке связаны с усилением региональных и муниципальных инициатив, расширением участия общественных и образовательных организаций, а также с использованием цифровых технологий и формированием долгосрочных программ сотрудничества. Укрепление гуманитарного сотрудничества в приграничном регионе способно не только повысить устойчивость российско-китайского партнерства, но и способствует развитию самого Дальнего Востока, формируя условия для более тесного межкультурного взаимодействия в Северо-Восточной Азии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Мамаева Н.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы: новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества / Н.Л. Мамаева, И.Н. Сотникова, А.Л. Верченко. — Москва: Весь Мир, 2018. — 608 с.
2. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы: монография / В.Я. Портяков. — Москва: ИДВ РАН, 2013. — 240 с.
3. Муратшина К.Г. Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI в.: учеб. пособие / К.Г. Муратшина; под ред. В.И. Михайленко. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 126 с.
4. Горобец Л.А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в дальневосточном регионе / Л.А. Горобец // Дискуссия. — 2014. — № 1 (42). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-dalnevostochnom-regione> (дата обращения: 15.03.2026).
5. Китай меняет партнёров: Россия становится важным игроком на образовательной арене КНР // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/education/556933-kitaj-menaet-partnerov-rossia-stanovitsa-vaznym-igrokom-na-obrazovatel-noj-arene-kr> (дата обращения: 15.03.2026).
6. Юйяо У. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнёрства / У. Юйяо // Вестник РУДН. Серия: История России. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnyy-aspekt-otnosheniy-kitaya-i-rossii-kak-vazhnyy-komponent-strategicheskogo-partnerstva> (дата обращения: 15.03.2026).
7. Русский мир: информационный портал. — URL: <https://russkiymir.ru/news/342704> (дата обращения: 15.03.2026).
8. ДВФУ и Китай: более 100 студентов начали обучение на новой программе // Ridus. — URL: <https://www.ridus.ru/dvfu-i-kitaj--bolee-100-studentov-nachali-obuchenie-na-novoj-programme-688189.html> (дата обращения: 15.03.2026).
9. Садловская М.В. Сотрудничество РФ и КНР в сфере образования: современное состояние и перспективы развития / М.В. Садловская // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 4 (142). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rf-i-kr-v-sfere-obrazovaniya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.03.2026).
10. Цвык Г.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС / Г.И. Цвык // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2018. — Т. 18. — № 2. — С. 415–428.
11. Гурулева Т.Л. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т.Л. Гурулева, Н.И. Бедарева // Высшее образование в России. — 2019. — № 4. — С. 108–123.
12. Се Фэнлин. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае / Се Фэнлин, О.П. Еланцева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2019. — № 4. — С. 61–70.
13. Отчёт о самообследовании федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «БГПУ» за 2020 год. — URL: https://bgpu.ru/vikon/sveden/files/Otchet_o_samoobsledovanii_zh_2020_god.pdf (дата обращения: 25.02.2026).
14. Трифонова Д.Д. Взаимодействие России и Китая в области образования / Д.Д. Трифонова // Китай: история и современность. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — С. 124–131.
15. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Информация о сотрудничестве России и Китая. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1586768> (дата обращения: 15.03.2026).
16. Состояние и перспективы сотрудничества между российским Дальним Востоком и Китаем в области образования. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-sotrudnichestva-mezhdu-rossiyskim-dalnim-vostokom-i-kitajem-v-oblasti-obrazovaniya> (дата обращения: 15.03.2026).
17. Коллекция информационного агентства Синьхуа. — URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/202405/t20240517_1131113.html (дата обращения: 25.02.2026).
18. 外交部：中国对俄罗斯持普通护照人员试行免签政策. — URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202509/content_7038859.htm (25.02.2026).
19. Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / Под ред. В.Л. Ларина. — Владивосток: Дальнаука, 2014. — 207 с.
20. Чжао Инь. Приграничные территории Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая: сотрудничество для социально-экономического развития / Чжао Инь, Г.А. Гнатюк // Московский экономический журнал. — 2024. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnye-territorii-dalnego-vostoka-rossii-i-severo-vostoka-kitaya-sotrudnichestvo-dlya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 15.03.2026).
21. Зыков А.А. Перспективы и возможности трансграничного сотрудничества Дальнего Востока России / А.А. Зыков // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 1 (79). — Ч. 2. — С. 112–115.
22. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество России и Китая / С.К. Песцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2021. — Т. 14. — Вып. 1. — С. 20–40.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mamaeva N.L. Uchastie SSSR v rekonstruktsii i stroitelstve «156 proizvodstvennikh obektov» v KNR v 1950-e godi: novye fakti i obstoyatelstva sovetско-kitaiskogo sotrudnichestva [The USSR's involvement in the reconstruction and

- construction of '156 industrial facilities' in the PRC during the 1950s: new facts and circumstances regarding Sino-Soviet cooperation] / N.L. Mamaeva, I.N. Sotnikova, A.L. Verchenko. — Moscow: Ves Mir, 2018. — 608 p. [in Russian]
2. Portyakov V.Ya. Stanovlenie Kitaya kak otvetstvennoi globalnoi derzhavi: monografiya [China's Emergence as a Responsible Global Power: A Monograph] / V.Ya. Portyakov. — Moscow: IDV RAS, 2013. — 240 p. [in Russian]
3. Muratshina K.G. Rossiisko-kitaiskie otnosheniya v kontse XX — nachale XXI v.: ucheb. posobie [Russian-Chinese Relations in the Late 20th and Early 21st Centuries: study guide] / K.G. Muratshina; pod red. V.I. Mikhailenko. — Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2016. — 126 p. [in Russian]
4. Gorobets L.A. Gumanitarnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v dalnevostochnom regione [Humanitarian Cooperation between Russia and China in the Far East] / L.A. Gorobets // Diskussiya [Discussion]. — 2014. — № 1 (42). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-dalnevostochnom-regione> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
5. Kitai menyaet partnyorov: Rossiya stanovitsya vazhnim igrokom na obrazovatelnoi arene KNR [China is changing its partners: Russia is becoming a key player in the Chinese education sector] // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/education/556933-kitaj-menaet-partnerov-rossia-stanovitsya-vaznym-igrokom-na-obrazovatel-noj-arene-kr> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
6. Yuyao, W. Gumanitarnii aspekt otnoshenii Kitaya i Rossii kak vazhnii komponent strategicheskogo partnyorstva [The Humanitarian Dimension of Sino-Russian Relations as a Key Component of the Strategic Partnership] / W. Yuyao // Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii [PFUR Bulletin. Series: History of Russia]. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnyy-aspekt-otnosheniy-kitaya-i-rossii-kak-vazhnyy-komponent-strategicheskogo-partnerstva> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
7. Russkii mir: informatsionnii portal [Russian World: Information Portal]. — URL: <https://ruskiymir.ru/news/342704> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
8. DVFU i Kitai: bolee 100 studentov nachali obuchenie na novoi programme [FEFU and China: over 100 students have started the new programme] // Ridus. — URL: <https://www.ridus.ru/dvfu-i-kitaj--bolee-100-studentov-nachali-obuchenie-na-novoj-programme-688189.html> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
9. Sadlovskaya M.V. Sotrudnichestvo RF i KNR v sfere obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivi razvitiya [Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of education: current status and prospects for development] / M.V. Sadlovskaya // Mezhdunarodni nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]. — 2024. — № 4 (142). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rf-i-kr-v-sfere-obrazovaniya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
10. Tsvik G.I. Rossiisko-kitaiskoe gumanitarnoe sotrudnichestvo v ramkakh ShOS [Russian-Chinese humanitarian cooperation within the framework of the SCO] / G.I. Tsvik // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnie otnosheniya [PFUR Bulletin. Series: International Relations]. — 2018. — Vol. 18. — № 2. — P. 415–428. [in Russian]
11. Guruleva T.L. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v oblasti sozdaniya setevikh universitetov i sovmestnikh obrazovatel'nykh uchrezhdenii [Cooperation between Russia and China in the establishment of network universities and joint educational institutions] / T.L. Guruleva, N.I. Bedareva // Visshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. — 2019. — № 4. — P. 108–123. [in Russian]
12. Se Fenglin. Institut Konfutsiya DVFU i yego deyatelnost po rasprostraneniyu kitaiskogo yazika i znanii o Kitae [The Confucius Institute at Far Eastern Federal University and its activities in promoting the Chinese language and knowledge of China] / Se Fenglin, O.P. Yelantseva // Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya [Oikoumena. Regional Studies]. — 2019. — № 4. — P. 61–70. [in Russian]
13. Otchyot o samoobsledovanii federalnogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya visshogo obrazovaniya «BGPU» za 2020 god [Self-assessment report of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'BSPU' for 2020]. — URL: https://bgpu.ru/vikon/sveden/files/Otchet_o_samoobsledovanii_za_2020_god.pdf (accessed: 25.02.2026). [in Russian]
14. Trifonova D.D. Vzaimodeistvie Rossii i Kitaya v oblasti obrazovaniya [Cooperation between Russia and China in the field of education] / D.D. Trifonova // Kitai: istoriya i sovremennost [China: History and the Present Day]. — Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2018. — P. 124–131. [in Russian]
15. Ministerstvo inostrannikh del Rossiiskoi Federatsii. Informatsiya o sotrudnichestve Rossii i Kitaya [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Information on cooperation between Russia and China]. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1586768> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
16. Sostoyanie i perspektivi sotrudnichestva mezhdru rossiiskim Dalnim Vostokom i Kitaem v oblasti obrazovaniya [The current state and future prospects of cooperation between Russia's Far East and China in the field of education]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-sotrudnichestva-mezhdru-rossiiskim-dalnim-vostokom-i-kitaem-v-oblasti-obrazovaniya> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]
17. Kolleksiya informatsionnogo agentstva Sinkhua [Xinhua News Agency Collection]. — URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/202405/t20240517_1131113.html (accessed: 25.02.2026). [in Russian]
18. Waijiaobu: zhongguo dui eluosi chi putong huzhao ren yuan shixing mianqian zhengce [Wai Jiaobu: China is introducing measures to combat illegal immigration by US citizens]. — URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202509/content_7038859.htm (accessed: 25.02.2026). [in Chinese]
19. Rossiya i Kitai: opit i potentsial regionalnogo i prigranichnogo vzaimodeistviya [Russia and China: Experience and Potential for Regional and Cross-Border Cooperation] / Ed. by V.L. Larin. — Vladivostok: Dalnauka, 2014. — 207 p. [in Russian]
20. Zhao Yin. Prigranichnie territorii Dalnego Vostoka Rossii i Severo-Vostoka Kitaya: sotrudnichestvo dlya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [The Border Regions of the Russian Far East and North-East China: Cooperation for Socio-

Economic Development] / Zhao Yin, G.A. Gnatyuk // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal [Moscow Economic Journal]. — 2024. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnye-territorii-dalnego-vostoka-rossii-i-severo-vostoka-kitaya-sotrudnichestvo-dlya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (accessed: 15.03.2026). [in Russian]

21. Zikov A.A. Perspektivi i vozmozhnosti transgranichnogo sotrudnichestva Dalnego Vostoka Rossii [Prospects and Opportunities for Cross-Border Cooperation in the Russian Far East] / A.A. Zikov // Mezhdunarodnii nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]. — 2019. — № 1 (79). — Pt. 2. — P. 112–115. [in Russian]

22. Pestsov S.K. Transgranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya [Cross-border cooperation between Russia and China] / S.K. Pestsov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnie otnosheniya [Bulletin of St Petersburg University. International Relations]. — 2021. — Vol. 14. — Iss. 1. — P. 20–40. [in Russian]